VISIT…

Кл 79/198

МОСКОВСКІЙ СРѢТЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

СОСТАВИЛЪ

Іеромонахъ Іосифъ.

Изданіе монастыря.

Печатня А.И.Снегиревой Москва.

1911.

8.12.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
1293-04

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется Москва, 25 августа 1911 года,

Цензоръ Протоіерей *Н. Боголюбскій.*

Предисловіе.

Возникновеніе монастырей въ своей основѣ всегда имѣетъ стремленіе отдѣльныхъ личностей къ высшему проявленію христіанскихъ началъ жизни. Это стремленіе съ особенною силою проявляется въ важнѣйшіе моменты исторической жизни того или другого народа. Въ русской землѣ монастыри мало возникаютъ одновременно съ распространеніемъ христіанства. Въ послѣдующее время поводомъ къ возникновенію монастырей служило: ревность по вѣрѣ великихъ подвижниковъ церкви Христовой и выдающіеся случаи проявленія Божественной милости и заступленія. Ревнители вѣры Христовой основывали монастыри съ цѣлію распространенія этой вѣры среди людей, находившихся во тьмѣ язычества и религіознаго невѣжества, явленіе же милости Божіей давало поводъ благочестивымъ людямъ созидать монастыри на молитвенную память объ этомъ событіи. Въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи русскіе монастыри никогда не уклонялись отъ своей прямой задачи—творить непрестанную молитву, возбуждать въ людяхъ духъ вѣры и благочестія, приходить на помощь страждущимъ и пр. Особенно видную роль русскіе монастыри играли въ годы постигавшихъ Русь святую несчастій. Изъ монастырей раздавался мощный призывъ на защиту своей страждущей родины. Въ монастыряхъ же совершалось постоянное моленіе о ниспосланіи высшей помощи. И это моленіе

не оставалось тщетнымъ. Оно зажигало божественнымъ огнемъ сердца многихъ и приклоняло на милость Господа Бога и Пречистую Владычицу. Такое значеніе русскихъ монастырей налагаетъ на ревнителей вѣры и благочестія обязанность знать ихъ прошлую исторію и въ ней находить для себя поученіе и назиданіе. Къ сожалѣнію, не всѣ русскіе монастыри описаны съ достаточной полнотой. Описаніе многихъ изъ нихъ вошло въ общее описаніе всѣхъ монастырей Россіи или отдѣльныхъ епархій. Отдѣльныя описанія не всегда изложены популярнымъ языкомъ и потому не могутъ давать надлежащаго назиданія для читающихъ эти описанія. Имѣя все это въ виду, мы и задумали сдѣлать такое описаніе Московскаго Срѣтенскаго монастыря, которое ясно обрисовывало бы его съ разныхъ сторонъ, было бы популярно по изложенію и достаточно назидательно по своему содержанію.

При составленіи описанія монастыря мы пользовались существующими до сихъ поръ печатными литературными трудами: Ратшина, Снегирева, Токмакова и др. Заключающіяся здѣсь свѣдѣнія тщательно провѣрили по подлиннымъ памятникамъ и дополнили ихъ своими собственными изысканіями и заключеніями. *Предоставляя изданіе описанія монастыря въ полную собственность его,* мы уповаемъ, что оно послужитъ къ назиданію тѣхъ многихъ богомольцевъ, которые ищутъ въ немъ для себя утѣшенія и подкрѣпленія.

Авторъ.

Московскій Срѣтенскій монастырь.

I. Мѣстоположеніе монастыря.

Заштатный Срѣтенскій мужской монастырь находится въ Москвѣ на улицѣ Большой Лубянкѣ, идущей отъ Лубянской площади по направленію къ Сухаревой башнѣ, въ такъ называемомъ „Бѣломъ городѣ“, близъ мѣстности, называемой Срѣтенскими воротами,

Въ существующихъ описаніяхъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря мѣстоположеніе его указывается въ Бѣломъ городѣ на Срѣтенкѣ. Но это указаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Бѣлый городъ, получившій свое названіе отъ бѣлыхъ стѣнъ, которыми онъ былъ обнесенъ въ 1586 году, по повелѣнію Царя Ѳедора Іоанновича, находится внѣ мѣстности, по которой впослѣдствіи была проложена улица Срѣтенка. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ сходятся по прямой линіи Большая Лубянка и Срѣтенка, находились Срѣтенскія ворота Бѣлаго города, отъ которыхъ внутри Бѣлаго города по направленію къ Владимірскимъ воротамъ Китай-города тянулась Большая Лубянка, а отъ Срѣтенскихъ воротъ по направленію къ Сухаревой башнѣ продолжалась Срѣтенка. Срѣтенскій же монастырь былъ

расположенъ недалеко отъ Срѣтенскихъ воротъ внутри Бѣлаго города и, слѣдовательно, не на Срѣтенкѣ, а на Большой Лубянкѣ, гдѣ остается и понынѣ. Ошибка описателей Срѣтенскаго монастыря произошла, по всей вѣроятности, оттого, что они сами не провѣрили дѣйствительнаго мѣстоположенія монастыря, а сдѣлали заключеніе о немъ отъ названія улицы, полагая, что Срѣтенка получила свое названіе отъ расположеннаго на ней Срѣтенскаго монастыря, тогда какъ и улица, и монастырь получили свое названіе отъ событія Срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери въ 1395 г., а не отъ совмѣстнаго ихъ расположенія. Могло въ данномъ случаѣ имѣть значеніе и то обстоятельство, что стѣны Бѣлаго города вмѣстѣ со Срѣтенскими воротами въ XVIII вѣкѣ были уничтожены, а на мѣстѣ ихъ были посажены бульвары, что для несвѣдующихъ людей затрудняетъ точно опредѣленіе конца Большой Лубянки и начала Срѣтенки.

По направленію отъ Кремля Срѣтенскій монастырь въ настоящее время находится въ сѣверной сторонѣ г. Москвы, и отъ колокольни Ивана Великаго до него можно пройти чрезъ Никольскія ворота Кремля по Красной площади, Никольской улицѣ, Лубянской площади и Большой Лубянкѣ. Разстояніе монастыря отъ колокольни Ивана Великаго не болѣе полуторы версты. Узнать монастырь по его внѣшности очень легко. Восьмигранная монастырская колокольня и пятиглавый соборный храмъ имѣютъ темно-синія главы съ ажурными золотыми крестами, что невольно бросается въ глаза проѣзжающимъ или проходящимъ по Большой Лубянкѣ. Другой примѣтой для нахожденія монастыря могутъ служить Рождественскій и Срѣтенскій бульвары, расположены всего лишь чрезъ нѣ-

сколько домовъ на сѣверъ отъ монастыря. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ монастыремъ находятся слѣдующія церкви: Флора и Лавра и архидіакона Евпла на Мясницкой ул., Введенская на Кузнецкомъ мосту, Варсонофіевская въ переулкѣ этого названія, Рождественскій женскій монастырь на Рождественкѣ и церковь Успенія Божіей Матери въ Печатникахъ.

II. Историческія свѣдѣнія о строительствѣ монастыря.

Въ первоначальную эпоху существованія г. Москвы въ той мѣстности, гдѣ нынѣ расположенъ Срѣтенскій монастырь, было поле, принадлежавшее по преданію, боярину Степану Ивановичу Кучкѣ, и носившее по имени своего владѣльца названіе Кучкова поля. Поле это было отведено для казни преступниковъ. Но по мѣрѣ развитія центральной части Москвы—Кремля, начали оживляться и заселяться прилегавшія къ нему мѣстности, въ томъ числѣ и Кучково поле. Заселенію Кучкова поля могло содѣйствовать и то обстоятельство, что оно расположено было въ высокой мѣстности, тогда какъ въ низменныхъ мѣстахъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Кремлемъ были непроходимыя болота, наполнявшіяся водой изъ многочисленныхъ протоковъ между московскими холмами. Для осушенія этихъ болотъ и упорядоченія протоковъ нужно было потратить много времени и труда, тогда какъ Кучково поле было совершенно годно для заселенія. Вмѣстѣ съ населеніемъ въ древней Руси обычно въ скоромъ времени возникали и храмы Божіи. Такимъ храмомъ на Кучковомъ полѣ, по лѣтописнымъ сказаніямъ, оказалась деревянная церковь во имя Преподоб. Маріи Египетской.

Церковь эта была построена въ 1385 году. Кѣмъ она была построена и по какому поводу, лѣтописныя сказанія объ этомъ умалчиваютъ. Но объ этомъ можно дѣлать вѣроятныя предположенія. Въ числѣ преступниковъ, казненныхъ на Кучковомъ полѣ, были и знатные люди, и при томъ такіе, которые по народному сознанію оказывались страждущими за правду. Къ числу такихъ страдальцевъ московскій народъ могъ отнести Тысяцкаго Ивана Васильевича Вельяминова и его сообщника купца Некомата, казненныхъ на Кучковомъ полѣ при Великомъ Князѣ Димитріи Іоанновичѣ за сопротивленіе Князю. Чтя ихъ страданія, народъ русскій, или по крайней мѣрѣ ихъ ближайшіе родственники, и могли построить на мѣстѣ ихъ кончины церковь во имя Препод. Маріи Египетской.

Дальнѣйшая судьба церкви Преп. Маріи Египетской представляется не совсѣмъ ясной. Рядомъ съ этой церковью въ 1395 году была построена болѣе обширная церковь въ честь Владимірской Иконы Божіей Матери. При этихъ двухъ церквахъ въ 1397 году была открыта мужская обитель. По всей вѣроятности въ обѣихъ этихъ церквахъ постоянно совершалось богослуженіе, но предпочтеніе оказывалось церкви Владимірской Божіей Матери, такъ какъ устройство ея было связано съ чудеснымъ событіемъ встрѣчи Владимірской Божіей Матери, послужившимъ причиной возникновенія не только этой церкви, но и самаго монастыря. Деревянная церковь Преп. Маріи Египетской существовала, надо полагать, до конца XV вѣка, до царствованія Великаго Князя Іоанна III. Этотъ Князь отличался особенно любовью къ строительству. Онъ вызвалъ изъ Италіи хорошихъ архитекторовъ и зодчихъ, въ томъ числѣ знаменитаго Аристотеля Фіо-

равенти (строителя Успенскаго Собора) и при помощи ихъ, обстроивъ Кремль, украсивъ его знаменитыми храмами, и по всей Москвѣ старался перестраивать обветшавшіе деревянные храмы на каменные. Въ особенности же онъ обращалъ вниманіе на переустройство и украшеніе такихъ храмовъ, возникновеніе которыхъ относилось къ первоначальной исторіи г. Москвы. Къ числу такихъ храмовъ несомнѣнно принадлежали и храмы Преп. Маріи Египетской и Владимірской Божіей Матери, находившіеся въ Срѣтенскомъ монастырѣ. А о Владимірскомъ храмѣ несомнѣнно извѣстно, что онъ передѣланъ былъ изъ деревяннаго въ каменный въ 1482 году. Слѣдовательно къ этому же времени нужно относить переустройство на каменный и деревяннаго храма Преп. Маріи Египетской. Описатель монастырей Ратшинъ утверждаетъ, будто бы переустройство храма Преп. Маріи Египетской на каменный произошло не около 1482 года, а гораздо, позже въ 1784 году. Но это утвержденіе неосновательно. — Достаточно взглянуть на архитектуру этой церкви и кирпичную кладку ея, чтобы съ несомнѣнностью отнести устройство ея не къ 1784 году, а къ концу XV вѣка. Почтенная древность церкви обнаруживается еще и изъ того, что въ настоящее время она близка къ полному разрушенію и держится благодаря лишь желѣзнымъ и деревяннымъ подпоркамъ внутри и пяти желѣзнымъ обручамъ, охватывающимъ ее снаружи*). А этого ни въ какомъ случаѣ не могло бы произойти, если бы церковь была построена въ 1784 года,

По свидѣтельству другого описателя Срѣтенскаго

*) Подпорки и желѣзные обручи были сдѣланы въ 1883 году, при Архимандритѣ Антонинѣ (Державинѣ).

монастыря, И. Токмакова, церковь Преп. Маріи Египетской въ 1784 году была не вновь устроена, а только лишь капитально отремонтирована, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ наружныхъ частей, что и могло, конечно, подать поводъ къ мнѣнію о новомъ устройствѣ ея въ это время. По словамъ того же И. Токмакова, въ его время на стѣнѣ храма была слѣдующая надпись, нынѣ не существующая: „Возобновленъ бысть храмъ сей въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1784 г., въ царствованіе великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны всея Россіи, по благословенію Московскаго Архіепископа Платона, иждивеніемъ коллежскаго ассесора Аѳанасія Абрамовича Гончарова, а освященъ бысть онаго жъ мѣсяца ноемврія въ 18 день, а освящалъ сея обителя Игуменъ Арсеній съ освященнымъ соборомъ“. Еще съ большей несомнѣнностью свидѣтельствуетъ о существованіи каменнаго храма Преп. Маріи Египетской до 1784 года существующая и нынѣ на аркѣ, ведущей въ придѣлъ церкви, надпись слѣдующаго содержанія: „Лѣта 7189 (1681) декабря въ 1-й день на память святаго пророка Наума преставися рабъ Божій іерей Григорій Сидоровъ, а положенъ противъ сего камени у праваго клироса“. Упомянутый выше придѣлъ въ честь Срѣтенія Господня при церкви Преп. Маріи Египетской былъ устроенъ въ 1706 году, иждивеніемъ фабриканта А. А. Милютина, что въ свою очередъ свидѣтельствуетъ о существованіи каменнаго храма Преп. Маріи Египетской до 1684 года. Въ 1832 году въ храмѣ Преп. Маріи Египетской совершенно прекращено было богослуженіе, за крайнею ея ветхостью, и съ тѣхъ поръ она находится въ запустѣніи. Въ настоящее время церковь Маріи Египетской находится въ слѣдующемъ видѣ.

Она имѣетъ форму неправильнаго четырехугольника, одноглавая. съ окнами въ два свѣта. Длина ея съ алтаремъ 17 аршинъ, ширина безъ придѣла 13 аршинъ, съ придѣломъ $20^1/_2$, высота отъ пола до сводовъ $10^1/_4$ аршинъ, а отъ подошвы цоколя до вершины креста семь саженъ. Иконостасъ въ церкви деревянный, некрашенный, временъ Императора Александра I. Бого-

Церкви Никольская и св. Маріи Египетской.

служенія въ церкви съ 1832 года не бываетъ. Вообще церковь находится въ полномъ запустѣніи и близка къ разрушенію. Въ архитектурномъ и археологическомъ отношеніи она ничего выдающагося не представляетъ, а своимъ не умѣстнымъ положеніемъ стѣсняетъ монастырскій погостъ и портитъ внѣшній видъ соборной церкви. Въ виду этого безъ особой потери

для археологической науки церковь эта можетъ быть совершенно снесена, тѣмъ болѣе, что архитектура ея одинакова съ архитектурою рядомъ стоящаго съ ней соборнаго храма.

Вторымъ храмомъ Срѣтенскаго монастыря по времени построенія является церковь во имя Владимірской иконы Божіей Матери. Впервые она построена была изъ дерева въ 1395 году въ память Срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери, сопровождавшагося чудеснымъ удаленіемъ изъ придѣловъ Руси грознаго завоевателя, ордынскаго царя Темиръ-Аксака.

Спустя два года послѣ построенія церкви при ней былъ учрежденъ мужской Срѣтенскій монастырь, и она стала считаться главною монастырскою церковію. Въ томъ же году (1397) былъ установленъ на вѣчныя времена крестный ходъ изъ Кремля въ Срѣтенскій монастырь. Это обстоятельство привлекало къ монастырю исключительное вниманіе со стороны Московскихъ Князей. Они не оставляли монастыря своими щедротами и заботились о благоукрашеніи его. Великій Князь Іоаннъ III, ревнуя о благоукрашеніи монастыря, въ 1482 году велѣлъ сломать деревянную церковь въ память Срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери и на мѣстѣ ея построилъ каменный храмъ. Храмъ этотъ существовалъ до 1679 года, когда, по повелѣнію царя Ѳедора Алексѣевича, онъ былъ сломанъ и на мѣстѣ его былъ воздвигнутъ нынѣ существующій соборный монастырскій храмъ прежняго имени—Срѣтенскій. Съ южной стороны храмъ этотъ имѣетъ придѣлъ во имя Рождества Іоанна Предтечи. О построеніи Соборнаго храма и придѣла къ нему свидѣтельствуетъ надпись, вырѣзанная на каменной плитѣ и вдѣланная въ стѣну при входѣ въ соборную

церковь съ южной стороны. Надпись эта слѣдующаго содержанія: „Божіею милостью, повелѣніемъ Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича всея Россіи, и по благословенію Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго, построена сія соборная церковь въ лѣто 7187 (1679) августа въ 24 день и освящена въ томъ же году августа въ 24 день, Патріархомъ Московскимъ Іоакимомъ. А сей придѣлъ построенъ съ съ повелѣнія Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Россіи, и по благословенію Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ лѣто 7214 (1706), межъ патріаршествомъ, по обѣщанію обители сея Игумена Моисея Великосельскаго". Соборный храмъ построенъ въ Московско-Ярославскомъ стилѣ, имѣетъ квадратную форму и сверху украшенъ пятью куполами въ видѣ луковицъ. Алтарная часть придѣлана въ видѣ трехъ полукружій, съ западной стороны—паперть, и два крыльца съ сѣверной и южной сторонъ имѣютъ квадратную форму. Верхняя часть стѣнъ храма отъ карниза до крыши украшена арками, по три съ каждой стороны. Въ простѣнкахъ арокъ написаны большія иконы. Крыша храма обычнаго зеленаго цвѣта, а луковицы—традиціоннаго синяго. Кресты на главахъ большого размѣра, золоченые, ажурной работы съ цѣпями*). Храмъ имѣетъ въ длину, съ алтаремъ и папертью, 11 саж. $1^1/_2$ арш., въ ширину 6 саж. $1^1/_4$ арш. и въ высоту 15 саженъ, а въ свѣтлости 7 саж. 2 арш. Внутри храма существуетъ два престола: главный — въ честь Срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери и придѣльный—во имя Іоанна

*) Послѣдній разъ кресты были вызолочены при настоятелѣ Архим. Никонѣ Нечаевѣ въ 1906 году.

Предтечи. Съ правой стороны алтаря надъ сводами устроена ризничная палатка. Кромѣ того для ризницы приспособлено сѣверное крыльцо. Внутреннія стѣны и своды алтаря и храма покрыты сплошною живописью альфреско, по обѣщанію Стольника Семена Ѳедоровича Грибоѣдова въ лѣто 7215 (1707), которая до 1892 года поддерживалась и подписывалась по частямъ и при томъ только въ нижней части собора. Въ 1892 году, въ царствованіе Государя Императора Александра III Александровича и съ благословенія Митрополита Московскаго Леонтія, при Архимандритѣ Димитріи (Ключаревѣ) вся стѣнная иконопись собора была промыта, очищена отъ наносныхъ наслоеній и возстановлена въ возможно точномъ первоначальномъ своемъ видѣ, по указанію Московскаго Археологическаго Общества, искуснымъ въ реставраціи древностей и иконописцевъ Н. М. Софоновымъ. Въ то же время и иконостасъ въ этомъ соборѣ былъ исправленъ столярною работою, пополненъ рѣзьбою, утраченнаго временемъ, и вновь вызолоченъ червоннымъ золотомъ на полиментъ, спеціальнымъ мастеромъ иконописныхъ работъ И. М. Фроловымъ. Въ 1904 году внутри собора двѣ колонны были обдѣланы сѣрымъ мраморомъ, а полъ въ алтарѣ и храмѣ, также и въ придѣлѣ устланъ метлахскими плитками. Снаружи вокругъ соборнаго храма въ 1850 г. выведенъ прекрасный фундаментъ изъ бѣлаго камня, вмѣсто прежняго кирпичнаго. Въ 1885 году при Архимандритѣ Серафимѣ (Богоявленскомъ) въ соборномъ храмѣ устроено калориферное отопленіе, до того же времени онъ былъ холоднымъ; но отапливался этотъ храмъ только одну зиму: за перемѣщеніемъ Архимандрита Серафима на другое мѣсто перестали отапливать и соборъ, и только въ 1911 г., при Архим. Аѳа-

насіи (Самбикинѣ), печь была заново переложена и снова начато отопленіе собора.

Кромѣ двухъ описанныхъ церквей, въ Срѣтенскомъ монастырѣ есть еще третья—во имя Святителя

Соборъ въ честь Владимірской иконы Божіей Матери.

Николая. Храмъ этотъ расположенъ по улицѣ Большой Лубянкѣ, имѣетъ два этажа и входъ изъ подъ Святыхъ монастырскихъ воротъ, расположенныхъ въ задней части церкви подъ колокольней. Церковь Святителя Николая и колокольня въ настоящее время

составляютъ одно общее зданіе, но при первоначальномъ устройствѣ ихъ это едвали было такъ. Судя по внутреннему устройству церкви можно думать, что между колокольней и церковью былъ промежутокъ, въ коротомъ могло находится жилое помѣщеніе. Сохранилось даже преданіе, что въ этомъ помѣщеніи проживалъ бояринъ князь Александръ Петровичъ Прозоровскій, который и былъ строителемъ церкви Святителя Николая и примыкающей къ колокольнѣ каменной часовни построенной на мѣстѣ деревянной, существовавшей здѣсь съ древнихъ временъ. Около же этого времени и можетъ быть при содѣйствіи того же боярина Прозоровскаго надъ святыми вратами была устроена колокольня.

Церковь Святителя Николая имѣетъ квадратную форму, помѣщается на второмъ этажѣ, алтаремъ обращена не на востокъ, а на сѣверъ, въ зависимости отъ расположенія ея по улицѣ Большой Лубянкѣ и сверху украшена одной главой. Нижній этажъ церкви предположенъ былъ для усыпальницы. Здѣсь на каменной плитѣ, вдѣланной въ стѣну, сохранилась отчетливая надпись слѣдующаго содержанія: „Лѣта Господня 1709 года, мѣсяца ноемврія 22 числа въ 3 часу дни преставися болярина Князя Бориса Ивановича Прозоровскаго жена болярыня Княгиня Анастасія Семеновна“. Эта надпись свидѣтельствуетъ о томъ, что усыпальница предполагалась для храмостроителей. Были ли погребены тамъ и другія лица, вещественныхъ памятниковъ объ этомъ не сохранилось. Съ теченіемъ времени церковь Святителя Николая была значительно переустроена, Сначала къ ней былъ пристроенъ бригадиршей Прасковьею Григорьевною Кориною придѣлъ во имя Всѣхъ Святыхъ, а затѣмъ послѣ

канонизаціи Св. Димитрія Ростовскаго былъ застроенъ промежутокъ между церковью Св. Николая и колокольней и въ этой пристройкѣ на иждивеніе И. И. Мѣщанинова былъ сдѣланъ третій престолъ во имя Святителя Димитрія Ростовскаго. Но престолъ этотъ оказался не къ мѣсту, стѣснялъ помѣщеніе Никольской церкви, обращенной въ теплую церковь для зимняго богослуженія, а потому въ 1832 году былъ упраздненъ, а на его мѣстѣ сооруженъ большой Крестъ—Голгоѳа.

Въ настоящее время церковь Святителя Николая имѣетъ два престола, украшена стѣнною живописью и иконостасами обыкновенной работы XIX вѣка, не отличается высотою потолковъ и обиліемъ свѣта. Вслѣдствіе этого служить и молиться въ ней довольно тяжело. Но такъ какъ соборный храмъ до 1911 г. зимой не отапливался, Никольскій храмъ, какъ снабженный отопленіемъ, являлся мѣстомъ отправленія богослуженія въ зимнее время. Нижній этажъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ была усыпальница, приспособленъ для калориферная отопленія и другихъ хозяйственныхъ надобностей, а подъ промежуточной пристройкой (подъ трапезной частью храма) для помѣщенія привратниковъ и звонарей. Въ этомъ храмѣ замѣчательны слѣдующія иконы: 1, мѣстная иконы въ иконостасѣ Владимірской Божіей Матери; 2, въ трапезной части храма—икона Николая Чудотворца и 3) икона апостола Іоанна Богослова.

Колокольня имѣетъ довольно красивую восьмигранную форму, снабжена множествомъ колоколовъ, изъ которыхъ большой вѣситъ 195 пуд. 10 ф. (1745 г.), и славится въ Москвѣ своимъ гармоничнымъ звономъ.

Владимірская часовня находится у Св. вратъ имѣетъ выходъ на улицу Большую Лубянку. Часовня

украшена большимъ крестомъ—Голгоѳой и большими иконами, Она открывается ежедневно на цѣлый день. Многіе проходящіе мимо заходятъ въ нее, молятся у иконъ, ставятъ свѣчи и дѣлаютъ пожертвованія. По желанію нѣкоторыхъ изъ нихъ здѣсь совершаются очереднымъ іеромонахомъ молебны, панихиды и водоосвященіе.

Вокругъ монастырскихъ церквей по окраинамъ усадьбы расположены монастырскіе дома и службы. Непосредственно возлѣ колокольни, налѣво отъ Св. вратъ, находятся настоятельскіе покои. Настоятель проживаетъ въ верхнемъ этажѣ, а нижній отводится для казначея. Въ глубинѣ усадьбы съ западной стороны стоитъ большой двухъ-этажный каменный корпусъ для братіи монастырской, а рядомъ съ нимъ по направленію къ сѣверу каретный сарай и конюшня. На сѣверной сторонѣ опять—таки въ глубинѣ усадьбы въ недавнее время устроенъ особый корпусъ для церковно-приходской школы и для временнаго проживанія почетныхъ иноковъ и случайныхъ гостей. Всѣ вообще монастырскіе жилыя помѣщенія новѣйшей постройки (не позже XIX вѣка) и потому въ археологическомъ отношеніи ничего интереснаго изъ себя не представляютъ. Пустыя пространства между церквами и домами засажены небольшими палисадниками, что придаетъ монастырской усадьбѣ пріятный видъ и скрашиваетъ неправильное расположеніе монастырскихъ церквей и домовъ.

Съ южной и сѣверной сторонъ непосредственно примыкаютъ къ Срѣтенскому монастырю три принадлежащихъ ему подворья. На этихъ подворьяхъ имѣются доходные дома, но значительное пространство въ нихъ еще неизпользовано. Кромѣ подворій, мона-

стырю принадлежатъ слѣдующія угодья: 1. Мельница на рѣкѣ Сестрѣ въ Дмитров. у., Москов. губ., съ землею въ количествѣ 1095 кв. саж.; 2. Земля при селѣ Никольскомъ, Озерецкое тожъ, Москов. у., въ количествѣ 6 дес. 160 кв. саж.; 3. дача, именуемая „Румянцева Пустошь", въ Подольскомъ у. въ количествѣ 31 дес. 1561 кв. саж.

III. Крестные хода въ Срѣтенскій монастырь изъ Кремля.

Особенную извѣстность среди Московскихъ монастырей Срѣтенскій монастырь пріобрѣлъ торжественными крестными ходами изъ Кремля въ соборную монастырскую церковь. Исторія установленія этихъ крестныхъ ходовъ такова. — Въ 1395 году, во дни благовѣрнаго Великаго Князя Московскаго Василія Димитріевича, сына Донского, страшный завоеватель Востока Ордынскій царь Темиръ-Аксакъ или Тамерланъ, съ несмѣтнымъ своимъ полчищемъ вступилъ въ предѣлы Россіи, привелъ ее въ ужасъ. Съ полчищами своими онъ приближался къ предѣламъ Рязанскимъ, взялъ городъ Елецъ, плѣнилъ Князя Елецкаго, избилъ многихъ христіанъ, и, хвалясь опустошить всю землю Русскую и искоренить вѣру Христову, устремился къ сердцу Россіи — къ Москвѣ. Тогда Великій Князь Василій Димитріевичъ съ своимъ войскомъ вышелъ къ Коломнѣ на встрѣчу врагу, и на берегахъ Оки ждалъ непріятеля. Сознавая превосходство силы врага, благочестивый Князь Василій Димитріевичъ искалъ вышней помощи. Онъ молился съ христолюбивымъ воинствомъ своимъ и всѣми вѣрноподанными своими Богу и Пречистой Богоматери о избавленіи

своего отечества отъ нашествія варваровъ, призывалъ на помощь себѣ великихъ угодниковъ Божіихъ Петра, Алексія и Сергія и письменно просилъ изъ Коломны Митрополита Кипріана посвятить предстоящій постъ предъ праздникомъ Успенія Богоматери во всемъ Московскомъ Княжествѣ покоянію и самымъ усерднымъ молитвамъ о дарованіи ему побѣды надъ вѣроломнымъ врагомъ и немедленно послалъ духовенство въ г. Владиміръ принести оттуда чудотворную икону Владимірской Божіей Матери. Святитель Божій Кипріанъ, возблагодаривъ Бога, вложившаго такую мысль въ сердце Великаго Князя, немедленно послалъ во Владиміръ почетное духовенство города Москвы, самъ же со своимъ духовенсвомъ и народомъ день и ночь, не выходя изъ храма, со слезами молился о дарованіи любимому Князю побѣды надъ врагомъ. Отправленное во Владиміръ духовенство, послѣ Литургіи и молебна въ день Успенія, приняло на свои руки чудотворную икону Богоматери Владимірскія, написанную по преданію Евангелистомъ Лукою, и торжественно понесло ее къ Москвѣ. 26 Августа, когда честная икона Владимір. Б. М. подходила къ Москвѣ, Митрополитъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, съ хоругвями изъ всѣхъ церквей, Князь Владиміръ Андреевичъ Храбрый,—дядя Великаго Князя—герой Куликовской битвы, съ великокняжеской семьей и весь народъ московскій спѣшили на Кучково поле. Едва только показалась Святая икона, Митрополитъ, князь, духовенство и весь народъ пали передъ нею ницъ, молясь со слезами, чтобы усердная Заступница рода христіанскаго, Царица Небесная оградила Своимъ пришествіемъ первопристольную Москву и всю Россію отъ страшныхъ агарянъ. На обширномъ Кучковомъ

полѣ; у церкви Преп. Маріи Египетской, съ умиленіемъ и мольбой приняли духовенство и народъ Св. Икону, въ сопровожденіи крестнаго хода понесли ее въ Кремль, и поставили въ Успенскомъ Соборѣ. Въ умиленіи народъ восклицалъ: „Мати Божія спаси землю Русскую“, и Господь внялъ молитвѣ вѣрнаго народа. Совершилось великое чудо: страшный завоеватель Темиръ-Аксакъ, устрашенный необыкновеннымъ видѣніемъ, въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣчали Икону Богоматери, поспѣшно вернулся назадъ, къ югу, и совсѣмъ оставилъ предѣлы Русской земли. Видѣніе его было слѣдующее: Онъ увидѣлъ передъ собою во снѣ высокую гору, съ вершины которой къ нему шли Святители съ золотыми жезлами въ рукамъ и грозили ему; а надъ ними, на воздухѣ, въ сіяніи лучезарномъ явилась жена благолѣпія и величія неописаннаго, окруженная тьмами молніеобразныхъ воиновъ, которые грозно устремились на Тамерлана. Эта жена повелѣвала Тамерлану оставить предѣлы Россіи. Отъ страшнаго видѣнія нечестивый царь вздрогнулъ и, вскочивъ въ ужасѣ, закричалъ: „бѣда моя! что значитъ это страшное видѣніе“? Онъ трепеталъ, трясся и какъ бы обѣзумѣлъ отъ этого чуднаго явленія и, созвавъ вельможъ, спрашивалъ о значеніи этого видѣнія. Сія величественная жена, отвѣтствовали мудрѣйшіе изъ нихъ, есть Богоматерь, Заступница христіанъ. Итакъ, мы не одолѣемъ ихъ, сказалъ царь Тамерланъ и приказалъ своимъ полчищамъ двинуться обратно, къ изумленію русскихъ и татаръ. Нельзя описать радости москвитянъ, когда дошло до нихъ извѣстіе, что врагъ Земли Русской повернулъ обратно: народъ славилъ Заступницу усердную за совершонное чудо. Великій Князь, возвратясь

въ Москву, на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтили чудотворную Икону, заложилъ деревянный храмъ въ честь Владимірской иконы Богоматери. Когда церковь была готова, въ ней поставлена была копія съ чудотворной

Копія съ Владимірской Божіей Матери.

Иконы, а подлинникъ ея навсегда остался въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ. Въ 1397 году здѣсь учреждена была мужская обитель и установленъ на всѣ времена крестный ходъ въ эту обитель изъ Кремля 26 августа.

Второй крестный ходъ изъ Кремля въ Срѣтенскій монастырь — 23 іюня ежедневно — установленъ былъ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III въ 1480 году. Поводомъ къ установленію его послужило чудесное избавленіе въ этомъ году Русской Земли отъ нашествія хана Большой или Золотой орды Ахмета. Удаленіе хана Ахмета знаменовало собой полное сверженіе монгольскаго ига. Обсудивъ послѣдствія этого радостнаго событія въ жизни русскаго народа, Князь Іоаннъ III совмѣстно съ Митрополитомъ Геронтіемъ рѣшили увѣковѣчить память объ этомъ событіи установленіемъ новаго праздника Срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери 23 іюня и крестнаго хода къ мѣсту ея встрѣчи—въ Срѣтенскій монастырь.

Въ 1521 году Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ, отецъ Грознаго, съ Митрополитомъ Варлаамомъ установили третій ежегодный праздникъ Срѣтенія чудотворной иконы Богоматери Владимірской и третій крестный ходъ 21 мая. Установленіе этого праздника и крестнаго хода въ Срѣтенскій монастырь сдѣлано въ память и благодареніе за избавленіе Москвы отъ нашествія Крымскаго хана Махметъ-Гирея, наступавшаго съ Нагайцами, съ атаманомъ Литовскимъ казакомъ Дашкевичемъ и Саипъ-Гиреемъ Казанскимъ, передовые отряды котораго уже опустошали Московскія окрестности. Но этотъ крестный ходъ существовалъ недолго. Въ 1692 году Царица Наталья Кирилловна построила у Никольскихъ воротъ Китая-города, по обѣщанію, храмъ во имя Срѣтенія иконы Богоматери Владимірской. Храмъ этотъ былъ освѣщенъ 28 октября того же года, и съ 1695 года одинъ изъ трехъ ежегодныхъ крестныхъ ходовъ въ Срѣтенскій монастырь, а именно 21 мая, сталъ совершаться вмѣсто мона-

стыря въ этотъ храмъ, что продолжается и до сей поры.

Русскій православный народъ съ самаго начала своего историческаго существованія привыкъ публично исповѣдывать свое признаніе являемой ему милости Божіей торжественными крестными ходами. И чѣмъ важнѣе событіе, знаменующее собою проявленіе милости Божіей, тѣмъ торжественнѣе устраиваются и крестные ходы. Къ числу такихъ крестныхъ ходовъ относятся и ходы въ Срѣтенскій монастырь. Ходы эти связаны съ воспоминаніемъ заступленія Русской земли Царицей Небесной въ наиболѣе критическіе моменты его существованія. И Тамерланъ, и Махметъ-Гирей съ своими грозными полчищами могли бы совершенно разорить русскую землю и изгладить даже самую память о ея существованіи, но благодѣющая десница Всевышняго и неустанное заступничество Царицы Небесной всегда были надъ Русью святой. Сознаніе этого-то высшаго попеченія о русскомъ народѣ и побуждало православныхъ москвичей въ теченіе четырехъ слишкомъ вѣковъ неизмѣнно каждый годъ совершать крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь, не смотря ни на какую погоду и ни на какія новыя теченія въ своей религіозной жизни. Въ крестныхъ ходахъ 26 августа и 23 іюня стараются принимать участіе сами первосвятители Московскіе совмѣстно съ своими викарными Епископами, архимандритами, городскимъ духовенствомъ и множествомъ народа, благодарно вспоминая явленное Русскому народу чудо милости Царицы Небесной, молясь за современную Русь, нуждающуюся и теперь въ божественномъ заступленіи, и соединяя свои молитвы съ молитвами прежде отшедшихъ святителей, сумѣвшихъ благоугодить Господу Богу.

IV. Археологическія достопримѣчательности монастыря.

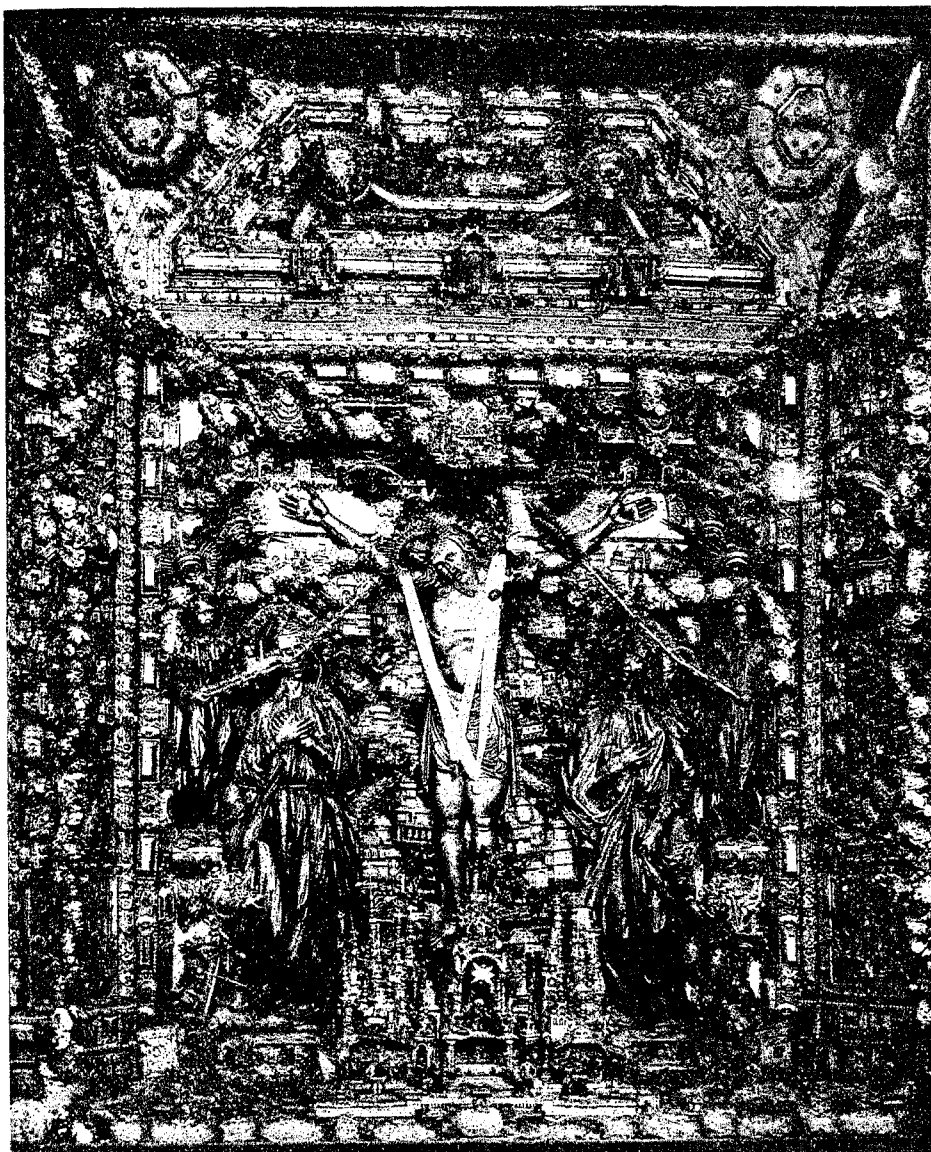
Срѣтенскій монастырь въ своемъ историческомъ существованіи не разъ подвергался бѣдствіямъ отъ пожаровъ, непріятельскихъ нашествій и междуусобныхъ смутъ. Вслѣдствіе этого въ немъ мало сохранилось предметовъ археологической древности, представлявшихъ собою богатые вклады и подарки со стороны русскихъ князей и боярскихъ фамилій. Особенно много памятниковъ древности погибло во время большого пожара Москвы 29 мая 1737 года, когда въ Срѣтенскомъ монастырѣ погорѣли кровли на церквахъ, теплая церковь во имя Святителя Николая, святыя иконы и утварь, кровли на настоятельскихъ и братскихъ покояхъ... Не мало пострадалъ монастырь и въ 1812 году, когда сокровища монастырскія частію были вывезены, а частію сокрыты въ самомъ монастырѣ. Изъ памятниковъ старины въ настоящее время обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе.

1. Частицы св. мощей Преп. Маріи Египетской и Благов. Князя Михаила Тверскаго.

Въ августѣ 1700 года чрезвычайный посланникъ Императора Петра I, думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, ѣздившій въ Константинополь для договора при заключеніи мира между Россіею и Турціею, былъ при возвращеніи изъ Константинополя благословенъ отъ самаго Іерусалимскаго патріарха Киръ-Досиѳея частію мощей (плюсна правой ноги) Преп. Маріи Египетской. Патріархъ выдалъ ему свидѣтельствованную грамоту о достовѣрности этихъ мощей на греческомъ языкѣ съ переводомъ на славянскій. Въ 1703 году 13 февраля святѣйшаго патріаршаго

престола блюститель, Стефанъ, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, выдалъ и отъ себя свидѣтельствованную грамоту о томъ же Украинцеву. Въ 1707 году 18 февраля изъ дома Украинцева принесена часть мощей Преп. Маріи Египетской въ серебряномъ ковчегѣ съ вложенными въ него грамотами въ Срѣтенскій монастырь, для храненія въ Соборномъ храмѣ—съ тѣмъ, чтобы въ праздникъ Преп. Маріи Египетской, 1 апрѣля, эти мощи приносились во храмъ ея и оставались въ немъ всю недѣлю для поклоненія народнаго. Въ 1844 году устроена новая рака—ковчегъ для святыхъ мощей Преп. Маріи Египетской, которые и были переложены 15 ноября того же года. Въ новой ракѣ положена еще часть мощей Св. Благовѣрнаго Князя Михаила Тверскаго. О построеніи раки свидѣтельствуетъ слѣдующая на ней надпись: „Сія рака устроена тщаніемъ Московской купеческой дочери—дѣвицы Маріи Дмитріевны Лухмановой въ вѣчное поминовеніе. Ноября 15 дня 1844 года". Вѣсу въ этой ракѣ 10 фунт.

2. Съ 1761 года въ Срѣтенскомъ Соборномъ храмѣ находится замѣчательный деревянный рѣзной рельефный крестъ въ громадномъ кіотѣ за стекломъ, вышиною около 11 аршинъ, шириною 6 аршинъ, бокъ кіота 1 арш. 9 вер. съ предстоящими при распятомъ Спасителѣ—Пречистою Его Матерію и Іоанномъ Богословомъ. Кругомъ креста изображены страданія Господа Іисуса Христа и событія изъ земной Его жизни. Кромѣ того, здѣсь же изображены мытарства нѣсколько видѣній изъ Апокалипсиса, внизу креста адъ, а вверху царство небесное. Крестъ со всѣми его украшеніями вырѣзанъ плавильщикомъ Монетнаго Двора Григоріемъ Семеновичемъ Шумаевымъ, потрудившимся надъ этой



Животворящій крестъ.

работой въ теченіи 30 лѣтъ. Поставленъ крестъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

3. Древняя чтимая икона Владимірской Божіей Матери—мѣстная въ Иконостасѣ Соборнаго храма.

4. Древняя чтимая икона Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ радости, помѣщается у лѣвой колонны Соборнаго храма.

5. Напрестольный крестъ съ мощами изъ червоннаго золота, осыпанный алмазами, сапфирами, рубинами и др. камнями и сплошь унизанный жемчугомъ. Какъ видно изъ надписи на рукояткѣ, крестъ этотъ сооруженъ „Въ лѣто 7172 (1664 г.) индикта 2-го при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и при Его Государевыхъ Благородныхъ чадахъ, при Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ и при Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ. Строилъ сей пречестный и животворящій Господень златый напрестольный крестъ въ церковь къ Пресвятой Богородицы въ Срѣтенскій монастырь, что на Москвѣ, въ Бѣломъ городѣ, а строилъ сей крестъ Игуменъ Діонисій того же Срѣтенскаго монастыря на церковныя, прикладныя, сѵнодальныя и свѣчныя деньги, въ похвалу и славу и честь Богу въ Троицѣ славимому и Пресвятой Богородицы и всѣмъ святымъ. Аминь“. На задней сторонѣ креста имѣется еще слѣдующая надпись: „Спасеное и животворящее древо Креста Господня,—Камень Господня гроба, камень Св. Богородицы гроба; древо Святыя неопалимыя купины, перстъ гроба Іоанна Богослова, мощи первомученика Стефана, Даніила пророка, Апостола Нассона, Іоанна

Златоустаго, Петра Митрополита, Іоны и Филиппа Митрополитовъ Московскихъ, Іоанна Новгородскаго, Гурія Казанскаго, Арсенія Тверскаго, Спиридона чудотворца, Ефрема Сирина, Арсенія Великаго, Великомученика Димитрія Солунскаго, Ѳеодора Стратилата, Косьмы безсребренника, Князя Михаила Черниговскаго, Князя Михаила Тверскаго, Анастасіи Римляныни, Царицы Ѳеодоры, мученицы Татіаны, Саввы Звенигородскаго".

6. Крестъ напрестольный серебрянный золоченый, на задней сторонѣ котораго имѣется слѣдующая надпись: „Млеко Пресвятыя Богородицы, мощи Ап. Петра, Іоанна Богослова, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Димитрія Солунскаго, мученицы Варвары, клобука и шубы Кирилла Бѣлозерскаго чудотворца; мощи Зосимы Соловецкаго, часть майтенцы да посоха чудотворца Александра Свирскаго". Ниже этой надписи изображеніе преподобной Маріи Египетской и надпись: „Лѣта 7146 (1638) при Государѣ Царе и Великомъ Князѣ Михаиле Ѳеодоровиче всея Русін и при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ Московскомъ и всея Русіи, здѣлавъ сій крестъ попъ Іоакимъ Маріи Египетскія во храмъ по своихъ родителехъ". Вѣсомъ 77 зол.

7. Крестъ напрестольный серебрянный вызолоченный, осыпанный жемчугомъ, съ надписью на немъ съ другой стороны: „7160 (1652) году, индикта 6-го состроенъ сей честный крестъ, при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руси и по благословенію Великаго Господина нашего Святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Руси въ Срѣтенскій монастырь, что на Москвѣ, на Срѣтенской улицѣ, при игуменѣ Деонисіи". Вѣсу 1 ф. 4 зол.

8. Евангеліе въ малый листъ, печатанное въ Мо-

сквѣ въ 7190 (1681) году, при святѣйшемъ патріархѣ Іоакимѣ. На загибѣ верхней сребро-позлащенной дски Евангелія имѣется слѣдующая надпись: „Дана сія книга Евангеліе, въ вѣчное поминовеніе въ Срѣтенскій монастырь, въ церковь Пресвятыя Богородицы, по бояринѣ Князѣ Василіѣ Петровичѣ Прозоровскомъ и по сродникахъ его. Лѣта 7197, августа въ 26 день".

9. Евангеліе въ листъ, печатанное въ Москвѣ въ 1698 году,

10. Евангеліе въ большой листъ на александрійской бумагѣ, печатанное крупными буквами въ Москвѣ въ 1759 году и скрѣпленное по листамъ слѣдующей надписью: „Сія книга священное Евангеліе, устроено въ обитель Срѣтенія въ 1786 году, тщаніемъ тоя обители Игуменомъ Арсеніемъ, а выходу изъ теснѣнія типографскаго 1759 года, мѣс. февраля".

11. Потиръ серебрянный вызолоченный, съ слѣдующей рѣзной надписью на поддонѣ: „Чаша Срѣтенскаго монастыря Пречистыя Богородицы, что на Москвѣ, на Срѣтенской улицѣ". На томъ же поддонѣ внизу вырѣзаны слѣдующія надписи: „Пречистой Богородицы, что на Москвѣ на Срѣтенской улице при Игумене Діонисіе", и подъ чашей: „При державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, по благословенію Великаго Господина Святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Русіи состроены сіи сосуды въ Срѣтенскій монастырь. Лѣта 7162 индикта 7-го". На дискосѣ надпись слѣдующая: „блюдо Срѣтенскаго монастыря, Пречистыя Богородицы, что на Москвѣ на Срѣтенской улицѣ", такая же надпись имѣется и на одномъ блюдечкѣ. Сосуды вѣсомъ 1 ф. 50½ зол.

12. Двѣ священническихъ ризы изъ серебрянной позолоченной парчи, затканной шелковыми цвѣтами, съ бархатными оплечьями, богато украшенными жемчугомъ, яхонтами, сапфирами, изумрудами и бирюзой. Время поступленія этихъ ризъ въ монастырскую ризницу неизвѣстно.

13. Блюдо серебрянное, мѣстами вызолоченное, въ срединѣ онаго имѣется гравированный крестъ, а кругомъ его слѣдующая надпись: „Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Царю нашему даруй на сопротивныя и своя сохраняй я, крестомъ люди“. На поляхъ же вокругъ всего блюда, съ лицевой стороны находится слѣдующая рѣзная надпись: „Въ лѣта 7173 (1665) индикта въ 5-е сотворено сіе блюдо въ Срѣтенскій монастырь въ церковь Пречистые Богородицы Владимірскіе, что на Москвѣ—бѣломъ городѣ, на Срѣтенской улицѣ, а строилъ сіе блюдо тоя же обители Игуменъ Діонисій на церковные прикладные и на Синодичные и на свѣчные огарочные деньги, въ похвалу и славу и честь Богу въ Троицѣ славимому и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ“. Вѣсу 3 ф. 36 зол.

14. Лицевой Синодикъ 1691 года на 377 листахъ.

До 1812 года при Срѣтенскомъ монастырѣ было кладбище. Никакихъ памятниковъ отъ этого кладбища на монастырскомъ погостѣ до настоящаго времени не сохранилось. Уцѣлѣло только нѣсколько надмогильныхъ досокъ съ надписями, вдѣланныхъ въ стѣну на южной и западной сторонѣ собора. Самая древняя надпись — думнаго дворянина Василія Яковлевича Голохвастова, умершаго въ 1678 году, а самая поздняя—генералъ-майора Князя Александра Александро-

вича Прозоровскаго, умершаго въ 1769 году. Изъ другихъ надписей видно, что здѣсь были погребены Князья Вадбольскіе и Прозоровскіе, дворяне Лихаревы, Балкъ-Палевые, Черновы, Павловы, Бахметевы, Мещериновы, Голохвастовы, Корины, Марковы, Милютины и др. Надписи эти мало—по малу изнашиваются, утрачиваются, и скоро по нимъ трудно будетъ судить о погребенныхъ здѣсь лицахъ.

Московскаго Срѣтенскаго монастыря
Ризничій *Іеромонахъ Іосифъ*.